

бабы — соломенные вдовы, а, может, и настоящие, поднимались на гору Пикет и давали волю слезам. Наплачемся досыта, прольем горячие слезы, потом запоем. Песни-то какие пели: «Бежал бродяга с Сахалина», «Разлука, ты, разлука», «Там, на Муромской дорожке», «Ты не вейся, черный ворон...»

Не знала Елена Александровна, что ждала она напрасно. Ее мужа не стало в том же 33 году.

Точно установлено, что все сродницы, приговоренные к смертной казни, расстреляны в Барнауле. А вот место захоронения неизвестно, как, впрочем, и сотни тысяч безвинных жертв.

Полагаю, что их внуки и правнуки подумают над тем, как увековечить память пострадавших. Представляю себе установленную на горе Пикет скорбящую фигуру молодой женщины, матери, может быть в образе Марии Сергеевны Шукшиной, которая также, как сотни других в те годы, потеряла мужа Макара.

Это нужно не только мертвым, но в большей степени живым.

И. Гуцин, государственный советник юстиции 2 класса, заслуженный юрист РСФСР, около сорока лет работает в органах прокуратуры Алтайского края. Последние два года он непосредственно занимается пересмотром архивных уголовных дел по реабилитации жертв политических репрессий. По просьбе редакции написана предлагаемая статья.

Если
эстетике
дующего
писанно
жизни г
критико
«Я выро
том, что
ществуе
ковы, ч
сказке,
вранью
Хо
сказыв
или пе
или во
местнс
игра у
об иск
В

...
того т
лежат
Г
как и
были

ской
что
ског
что
мод
ее
пиш
дов
руж
лиз
«бу

по
ор
во
но
ни
О
19